

Научная статья
УДК 372.881.161.1
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_36
EDN: LFNWZB

Читательская грамотность участников образовательного процесса: проблемы, пути решения, перспективы

Лариса Владимировна Ухова¹, Наталия Васильевна Аниськина²

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹larissauchowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6502-2540>

²nvaniskina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4642-1893>

Аннотация. Вследствие значительного обновления образовательного процесса и смены поколенческой парадигмы на пути формирования читательской грамотности возникают естественные барьеры, связанные как с разным пониманием феномена текста как такового, так и с разным восприятием, пониманием и интерпретацией текста как продукта речевой деятельности. В статье представлены результаты экспериментального исследования восприятия, понимания и интерпретации несплошных текстов учащимися и учителями, которое позволило выявить как проблемные зоны читательской грамотности учеников, так и компетентностные дефициты преподавателей. По мнению авторов, выявленные у учеников проблемы в дифференциации и интеграции информации могут быть связаны с недостаточной сформированностью базового психологического механизма децентрации. Подростку важно изучать дискурсы разных областей знания, интегрировать их в свой опыт, чтобы чувствовать себя «своим» в разных сообществах. Это способствует расширению категориальной структуры сознания и, соответственно, обеспечивает успешность восприятия текста. Наиболее успешными в понимании текстов оказались учителя биологии и географии, что обусловлено, на наш взгляд, большим опытом работы с инфографикой в практике преподавания дисциплин. В целом учителя хуже справлялись с несплошными текстами, в то время как ученики, напротив, испытывали трудности при работе со сплошными текстами. Для решения выявленных проблем могут быть использованы описанные в статье подходы (дидактические решения): подбор аутентичных текстов, непосредственно связанных с жизненным опытом школьников; технология «слоеного пирога»; применение текстов новой природы и медиапроектных технологий; решение лингвориторических задач.

Ключевые слова: функциональная грамотность; читательская грамотность; сформированность читательской грамотности; компетентностный подход; сплошные/несплошные тексты; педагогические дефициты; дидактические решения

Для цитирования: Ухова Л. В., Аниськина Н. В. Читательская грамотность участников образовательного процесса: проблемы, пути решения, перспективы // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 36-43. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_36. <https://elibrary.ru/LFNWZB>

Original article

Reading literacy of educational process participants: problems, solutions, prospects

Larisa V. Ukhova¹, Nataliya V. Aniskina²

¹Doctor of philological sciences, professor of department of journalism and media communications, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of philological sciences, associate professor of department of journalism and media communications, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹larissauchowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6502-2540>

²nvaniskina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4642-1893>

Abstract. Due to the significant renewal of the educational process and the change of the generational paradigm, natural barriers arise on the way to form reading literacy, associated both with different understanding of the phenomenon of text as such, and with different perception, understanding and interpretation of text as a product of speech activity. The article presents the results of an experimental study of the perception, understanding and interpretation of incomplete texts by students and teachers, which allowed to identify both problem areas of students' reading literacy and teachers' competence deficits. According to the authors, the problems identified in students in the differentiation and integration of information may be related to the lack of formation of the basic psychological mechanism of decentralization. It is important for teenagers to study discourses of different fields of knowledge, integrate them into their experience in order to feel «at home» in different communities. This contributes to the expansion of the categorical structure of consciousness and, accordingly, the success of the perception of the text. The teachers, biology and geography teachers turned out to be the most successful in understanding texts, what, in our opinion, is due to extensive experience with infographics in the practice of teaching their disciplines. In general, teachers coped worse with incomplete texts, while students, on the contrary, experienced difficulties when working with straight texts. To solve the identified problems, the approaches described in the article (didactic solutions) can be used: the selection of authentic texts directly related to the life experience of schoolchildren, the technology of «puff pie», the use of texts of a new nature and media project technologies, the solution of linguistic tasks.

Keywords: functional literacy; reading literacy; formation of reading literacy; competence approach; continuous/discontinuous texts; pedagogical deficits; didactic solutions

For citation: Ukhova L. V., Aniskina N. V. Reading literacy of educational process participants: problems, solutions, prospects. *Yaroslavl pedagogical bulletin.* 2023;(2): 36-43. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_36. <https://elibrary.ru/LFNWZB>

Постановка проблемы

В современной школе сложилась революционная ситуация, которая соответствует известной ленинской формуле: низы не хотят, а верхи не могут. Речь идет о смене образовательной парадигмы с традиционной модели обучения к электронному обучению и далее — к осуществлению образовательной деятельности в интернете на базе общих стандартов, технологий и соглашений, установленных между сетью учебных заведений и научно-педагогическим составом. Сформировалась принципиально новая образовательная среда, когда объединяются усилия преподавателей, специалистов и учащихся для использования всемирных знаний и перехода от пассивного контента к активному. Соответственно, меняется и роль учебных заведений (школ, университетов) — от поставщика знаний к созданию учащимся условий для их самостоятельного приобретения. Таким образом, учитель/преподаватель выступает уже не транслятором готовых знаний, а выполняет роль навигатора по бескрайнему информационно-знаниевому пространству, учащийся же самостоятельно приобретает необходимые ему знания, используя потенциал информационного общества и интеллектуальные технологии [Тихомиров, 2015].

Такая смена находит очевидное отражение и в ФГОСах последнего поколения. Сегодня выпускник школы должен уметь самостоятельно приобретать знания; применять их на практике для решения разнообразных задач; самостоятельно критически мыслить, искать рациональ-

ные пути в решении проблем; работать с различной информацией, анализировать, обобщать, аргументировать; быть коммуникабельным, контактным в различных социальных группах, гибким в меняющихся жизненных ситуациях [ФГОС ООО, 2021]. А это значит, что образовательный диалог должен кардинально измениться: задача учителя/преподавателя — не научить, а научить учиться [Формирование функциональной грамотности ... , 2021]. И этому в полной мере отвечает задача формирования критического мышления учащегося как типа мышления, который помогает нестандартно относиться к любым утверждениям, справиться с постоянно меняющимся информационным потоком. Другими словами, этот вид мышления позволяет учащимся обрабатывать информацию, систематизировать, быстро и четко выражать свои мысли, а также развивает способность заниматься своим обучением и конструктивно взаимодействовать с другими людьми. И здесь возникает первое очевидное **противоречие**, поскольку в школьном образовании до сих пор сильна установка, что ученик должен освоить определенный набор неких готовых знаний: грамматических правил, исторических фактов, химических законов, математических теорем и т. д., что отражает знаниевый, а не компетентный подход.

Вместе с тем большинство экспертов сегодня считают, что главным образовательным результатом является не столько знание, сколько способность его применять для решения жизненных задач. Как показывают международные исследо-

вания, с этим у российских школьников есть определенные проблемы [Ковалева, 2018]. Сегодня одним из ключевых в школьной дидактике является вопрос о том, может ли ученик использовать знания, полученные в рамках освоения отдельной предметной области, для решения задач, выходящих за пределы собственно данного предмета. С практической точки зрения для результатов школьного образования важно, чтобы приобретаемые знания и навыки обучающиеся могли переносить на разные области знания, за рамки школы (физический контекст), сохранять в течение нескольких лет после завершения обучения (временной контекст) и использовать при решении разных задач (функциональный контекст) [Тюменева, 2014].

Однако состояние современного образовательного процесса усугубляется и сменой поколенческой парадигмы. Так, сегодня за школьными и студенческими партами сидят представители поколений Z и Y, яркими характеристиками которых являются приоритет виртуальной жизни над реальной (они находятся в сети 24 часа 7 дней в неделю); преобладание визуального знака над вербальным (схемы, иллюстрации, графики, видео скажут им гораздо больше, чем увесистые тома учебной литературы); склонность к геймификации (значительно увеличивается эффективность обучения при использовании игровых элементов в неигровом контексте для достижения реальных целей); и, наконец, изменение когнитивных способностей (очевидный переход от линейного мышления к сетевому, которое позволяет действовать в ситуациях неопределенности, в открытых сетевых системах, в рамках широкого диапазона действий и ситуаций; цифровая амнезия, когда гаджету делегируется роль резервуара памяти и запоминается не содержание важного материала, а место, где его оставили; снижение концентрации внимания и изменение механизмов его переключения и распределения; необходимость эффективно распределять ограниченные ресурсы в условиях многозадачности).

Все эти когнитивные способности в полной мере определяют и особенности восприятия текстовой информации современными школьниками, и прежде всего, неполноценное восприятие «линейной» информации, когда предпочтение отдается работе с информационными «кластерами» (короткий текст + визуальная поддержка + аудиосопровождение), а хорошая ориентация внутри отдельно взятого текста вполне коррели-

рует с неумением видеть контексты / интертекстуальное поле.

Анализ поколенческих особенностей современных учащихся позволяет выявить еще одно очевидное **противоречие**, которое можно обозначить как конфликт поколений. Большинство учителей и преподавателей относятся к другой поколенческой парадигме, воспитанной и сформированной на линейной организации текста и принципах традиционной, а не цифровой дидактики. Учебная литература тоже по преимуществу включает сплошные тексты [Пранцова, 2016]. И при такой постановке вопроса на пути формирования читательской грамотности как способности человека к осмыслению письменных текстов, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества возникают естественные барьеры, связанные как с разным пониманием феномена текста как такого (это текст линейной или нелинейной организации), так и с разным восприятием, пониманием и интерпретацией письменного текста как продукта речевой деятельности. Предпринятое нами экспериментальное исследование восприятия, понимания и интерпретации несплошных текстов учащимися и учителями позволило выявить как проблемные зоны читательской грамотности, так и компетентностные дефициты преподавателей.

Итак, успешность понимания текстов оценивалась на основании степени сформированности трех компетенций:

Компетенция 1 (К 1) — «Способность интегрировать и интерпретировать информацию» — включает в себя следующие умения:

- понимать чувства, мотивы, характеры героев;
- устанавливать связи между событиями или утверждениями (тезис — пример);
- понимать информацию, представленную в графической форме.

Компетенция 2 (К 2) — «Способность осмысливать и оценивать содержание и форму текста» — позволяет выявить умения

- обнаруживать противоречия, содержащиеся в разных частях текста;
- понимать назначение структурной единицы текста.

Компетенция 3 (К 3) — «Способность использовать информацию из текста» — выявляет

- умение устанавливать связь между прочитанным и современной реальностью.

При анализе результатов учитывалась сложность вопроса, которая определялась на основании нескольких критериев:

- для ответа на вопрос требуется работа только с текстом / только с изображением / с текстом и изображением одновременно;
- формат ответа: выбор из предложенных вариантов / краткий ответ / развернутый ответ;
- совпадение формы ответа и вопроса: совпадает / не совпадает.

Уровень сформированности читательской грамотности учеников

Компетенция К1 связана с базовыми умениями находить информацию в тексте, устанавливать связи между событиями и фактами. Владение компетенцией проверялось на примере сплошного текста. Однако половина испытуемых не справились с заданиями этого типа, показав неспособность находить элементы информации в тексте. Причем сложности возникали не только в тех случаях, когда формулировки в вопросе и в тексте различались, но и в случае их совпадения. Таким образом, каждый второй ученик продемонстрировал неумение внимательно читать текст, вычленять детали, определять их роль для выражения авторской идеи.

Больше всего ошибок было допущено при ответе на вопросы среднего уровня сложности. На проверку уровня сформированности компетенции К2 (способность осмысливать и оценивать содержание и форму текста) были направлены вопросы разных уровней сложности: высокого, среднего, низкого. Высокий уровень владения этой компетенцией продемонстрировали лишь 1/3 испытуемых. У 41,7 % учеников, участвовавших в исследовании, выявлен низкий уровень владения компетенцией 2. Интересно, что около трети учеников, в том числе с высоким уровнем владения этой компетенцией, не справились с заданием низкого уровня сложности. Этот факт подтверждает неготовность учеников работать со сплошными текстами.

Одинаковая доля ошибок в вопросах среднего и высокого уровня сложности свидетельствует о том, что ученики не способны критически оценивать информацию, содержащуюся в разных частях текста и в инфографике, не видят противоречия в этой информации, не понимают функции отдельных элементов текста (как вербальных, так и невербальных).

Сформированность компетенции К3 (способность использовать информацию из текста) оценивалась на основании развернутых ответов на

вопрос, который предполагал сопоставление вербального текста и инфографики. Поскольку значительная часть участников исследования не смогли дать полный обоснованный ответ на этот вопрос, уровень сформированности К3 оказался довольно низким: у 58,3 % учеников компетенция не сформирована.

В целом высокий уровень читательской грамотности диагностирован только у 20 % учеников. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует, прежде всего, о том, что ученикам не хватает навыка работы с подобными заданиями; у подростков есть представление, как их выполнять, но операция не отработана, поэтому занимает слишком много времени.

Кроме того, отметим, что способность к дифференциации и интеграции обеспечивается базовым психологическим механизмом децентрации. Механизм децентрации лежит в основе преодоления эгоцентризма, способности менять позицию наблюдения и рассматривать любую ситуацию с разных точек зрения. Иными словами, вставать на позицию другого, видеть мир вариативно (сверху, снизу, слева, справа, плоско, объемно и т. п.). Первично децентрация формируется благодаря детской активности: влезть на дерево, забраться на крышу, спуститься в пещеру, глубокую яму, поплавать с маской под водой. В результате подобных игр ребенок начинает осознавать, что изменение его пространственного положения изменяет видимый мир, у него развивается способность к транспозиции позиции наблюдения. В более старшем возрасте на базе механизма децентрации формируются эмпатия, эмоциональный интеллект. В процессе школьного обучения механизм децентрации может быть сформирован или доформирован на любых уроках, на разном материале. На физкультуре — через телесность, на естественных науках — через понимание неоднозначности и многообразия явлений природы, на уроках словесности — через вариативность трактовок одного и того же произведения, возможность пережить то или иное событие с позиции разных персонажей [Жедунова, 2021].

Уровень сформированности читательской грамотности у учителей

Интересно отметить, что у учителей очень низкие показатели сформированности компетенций 2 и 3 — способности «осмысливать и оценивать содержание и форму текста» (обнаруживать противоречия, содержащиеся в разных частях текста; понимать назначение структурной едини-

цы текста); «использовать информацию из текста» (выявлять связь между прочитанным и современной реальностью). Этот факт еще раз подчеркивает зависимость успешности понимания от уровня сформированности первой компетенции — способности «интегрировать и интерпретировать информацию», включающей умения понимать чувства, мотивы, характеры героев, устанавливать связи между событиями или утверждениями (тезис — пример), понимать информацию, представленную в графической форме, но в то же время демонстрирует педагогические дефициты. Кроме того, если учителя с высоким уровнем читательской грамотности допускали ошибки только при выполнении сложных заданий, то ученики ошибались, выполняя задания с разным (в том числе с низким) уровнем сложности. Это может быть связано с тем, что учителя хуже справлялись с несплошными текстами, в то время как ученики, напротив, испытывали трудности при работе со сплошными текстами.

Результаты эксперимента

Результаты пилотного исследования позволили прийти к важным выводам. Подросткам важно изучать дискурсы разных областей знания, интегрировать их в собственный опыт, чтобы чувствовать себя «своими» в разных сообществах. Это способствует расширению категориальной структуры сознания и, соответственно, успешному восприятию текста. Отметим также, что наиболее успешными в понимании текстов оказались учителя биологии и географии, что обусловлено, на наш взгляд, большим опытом работы с инфографикой в практике преподавания своих дисциплин. В то же время анализ результатов тестирования в целом подтверждает необходимость повышения читательской грамотности как у учеников, так и у учителей. Без подготовки педагогов невозможно решить задачу обучения подростков. Но в любом случае, по нашему глубокому убеждению, повышение читательской грамотности следует начинать с обучения анализу сплошных текстов [Аниськина, 2022].

Однако тексты, представленные в учебниках по русскому языку, как правило, либо адаптированы, либо специально сконструированы для решения учебных задач, а потому не вполне соответствуют целям формирования читательской грамотности.

Преодолеть подобный формализм в работе с текстом может обращение к принципиально иному материалу, который не позволит «сосколь-

знуть» на привычный путь. В связи с этим остро встает вопрос подбора аутентичных текстов, непосредственно связанных с жизненным опытом школьников. Это могут быть различные виды несплошных текстов (схемы, карты, графики, объявления, таблицы, диаграммы и пр.), поликодовые (реклама, комиксы, афиши и т. п.) и составные тексты (сайты, форумы, чаты). Но особенно перспективными являются тексты новой природы, которые также называют *цифровыми* или *электронными*.

Тексты новой природы вслед за Е. И. Казаковой принято понимать как «мысль, зафиксированную на каком-либо носителе, для отображения которой используется связанная последовательность разнородных символов (знаков вербальной и невербальной природы)» [Казакова, 2016, с. 102]. К текстам новой природы относят лонгриды, флипбеки, буктрейлеры, виммельбухи, инфографику, мотиваторы, интерактивные рабочие листы к уроку и т. п.

В публикациях последних лет неоднократно подчеркивался педагогический потенциал текстов новой природы для приобщения детей и подростков к чтению [Беньковская, 2017], для повышения мотивации к обучению [Ильясов, 2018] и формирования метадискурсивности подростков [Stockdill, 2017]. Опыт использования подобных текстов в учебных целях представлен в целом ряде публикаций [Механизм ... , 2022; Гапонова, 2022; Никкарева, 2016; Романичева, 2016; Ухов, 2022].

Свойства текстов новой природы (фрагментарность, незаконченность, поликодовость, цифровой характер) не только делают эти тексты более привлекательными для школьников, но и открывают новые горизонты для педагогов, позволяя преодолеть сложности в обучении, вызванные клиповым мышлением современных учеников. Возможности использования подобных текстов для формирования читательской (и, шире, функциональной) грамотности обусловлены тем, что они, как правило, представлены нелинейно; могут включать медиаобъекты, элементы интерактивности и различные формы обратной связи; информационно насыщены, но при этом максимально сжаты по объему; ориентированы на мелкие текстовые структуры; используют дублирование различных знаковых систем и т. д. [Олефир, 2018].

Однако самым важным достоинством подобных изданий в учебном процессе, как уже было сказано, может стать их использование в каче-

стве образца для подражания: создание подобного интерактивного комментария к произведениям, изучаемым на уроке литературы, позволит ученикам не только лучше понять эти произведения, но и освоить навыки поиска и структурирования информации, написания коротких, но емких текстов, подбора иллюстративного материала.

При работе с инфографикой могут быть использованы следующие виды заданий:

- составление связного ответа по теме с использованием готовой инфографики, предложенной в учебнике или подготовленной учителем (в этом случае инфографика выступает в качестве опорного конспекта);

- создание инфографики по теме урока (может быть использовано на этапе подведения итогов урока или в качестве домашнего задания);

- конкурс на лучшую иллюстрацию к правилу;

- создание проектных работ (индивидуальных или коллективных) с применением инфографики — «Нескучный русский» или «Русский без нагрузки»;

- составление кластеров или ментальных карт на уроке обобщающего повторения.

Заключение

Таким образом, преодолеть возникающие на пути формирования читательской грамотности естественные барьеры, связанные как с разным пониманием феномена текста, так и с разным восприятием, пониманием и интерпретацией текста как продукта речевой деятельности у участников образовательного процесса, поможет комплексная работа, направленная на расширение категориальной структуры сознания, что способствует успешному восприятию текстов.

Библиографический список

1. Аниськина Н. В. «Слоеный пирог» как эффективная технология смыслового чтения / Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7. С. 859-865.

2. Беньковская Т. Е. Тексты «новой природы» и возможность их использования в литературном образовании современных школьников // Педагогический имидж. 2017. № 3. С. 62-69.

3. Гапонова Ж. К. Работа с виммельбухом на занятиях по русскому языку как иностранному // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи : сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием / под науч-

ной редакцией Т. П. Курановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 14-22.

4. Жедунова Л. Г. Психологические особенности восприятия и понимания текста подростками / Л. Г. Жедунова, Н. Н. Посысоев // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 3 (57). С. 444-451.

5. Ильясов Д. Ф. Педагогические особенности использования текстов новой природы в работе с низкомотивированными и слабочитающими школьниками / Д. Ф. Ильясов, С. В. Олефир, А. Н. Юлдашева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 6. С. 128-144.

6. Казакова Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 102-109.

7. Ковалева Г. С. Возможные направления совершенствования общего образования для обеспечения инновационного развития страны (по результатам международных исследований качества общего образования) : материалы к заседанию президиума РАО 27 июня 2018 г. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2. № 5 (55). С. 150-167.

8. Механизм научно-методического сопровождения педагогов по вопросам формирования функциональной грамотности школьников: трансфер образовательных технологий. Часть 1 // Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622396 Российская Федерация : № 2022621480: заявл. 23.06.2022; опубл. 04.10.2022 / Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова, Е. В. Никкарева и др. ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

9. Никкарева Е. В. Виммельбух или книжка-глядялка: жанр издания в зеркале издательской политики // Человек в информационном пространстве : сборник научных трудов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. С. 270-275.

10. Олифер С. В. Педагогический потенциал текстов новой природы в развитии читательской деятельности школьников / С. В. Олифер, А. Н. Юлдашева, Д. Ф. Ильясов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5. С. 52-54.

11. Пранцова Г. В. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом : учебное пособие / Г. В. Пранцова, Е. С. Романичева. Москва : Форум, 2016. 368 с.

12. Романичева Е. С. Рабочая тетрадь как авторский текст учебника // Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Педагогика текста», 21 октября 2016 г. Санкт-Петербург : Лема, 2016. С. 88-91.

13. Сметанникова Н. Н. Обучение стратегиям чтения в 5-9 классах: как реализовать ФГОС : пособие для учителя. Москва : Баласс, 2013. 128 с.

14. Тихомиров В. П. Смарт-образование как основная парадигма развития информационного общества / В. П. Тихомиров, Н. В. Днепровская // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2015. Т. 11. № 1. С. 9-13.

15. Тюменева Ю. А. Что дают предметные знания для умения применять их в новом контексте. Первые результаты сравнительного анализа TIMSS-2011 и PISA-2012 / Ю. А. Тюменева, А. И. Вальдман, М. Карной // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 8-24.

16. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 25.02.2023).

17. Формирование функциональной грамотности школьников: Новые дидактические решения : коллективная монография / науч. ред. И. Ю. Тарханова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. 307 с.

18. Ухова Л. В. Формирование читательской грамотности обучающихся: новые дидактические решения // Коммуникативные процессы в современном образовании: прошлое, настоящее и будущее риторики и речеведения : материалы научно-практической конференции. Москва : РИО МПГУ, 2022. С. 211-219.

19. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris : OECD Publishing, 2019. 308 p.

20. Stockdill D., Moje E. B. Adolescents as readers of culture, history, economics, and civics: The disconnect between student interest in their world and social studies schooling. Ann Arbor: University of Michigan, 2017. 36 p.

Reference list

1. Anis'kina N. V. «Sloenyj pirog» kak jeffektivnaja tehnologija smyslovogo chtenija = «Puff Pie» as Effective Semantic Reading Technology / N. V. Anis'kina, L. V. Uhova // Dinamika jazykovyh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii. 2022. № 7. S. 859-865.

2. Ben'kovskaja T. E. Teksty «novoj prirody» i vozmozhnost' ih ispol'zovanija v literaturnom obrazovanii sovremennyh shkol'nikov = Texts of the «new nature» and the possibility of their use in the literary education of modern schoolchildren // Pedagogicheskij imidzh. 2017. № 3. S. 62-69.

3. Gaponova Zh. K. Rabota s vimmel'buhom na zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu = Work with wimmelbuch in classes in the Russian language as a foreign language // Semantika i funkcionirovanie jazykovyh edinic v raznyh tipah rechi : sbornik statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / pod nauchnoj redakciej T. P. Kuranovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 14-22.

4. Zhedunova L. G. Psihologicheskie osobennosti vosprijatija i ponimaniya teksta podrostkami = Psychological features of perception and understanding of the text by adolescents / L. G. Zhedunova, N. N. Posysoev // Vestnik Jaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Serija: Gumanitarnye nauki. 2021. T. 15. № 3 (57). S. 444-451.

5. Il'jasov D. F. Pedagogicheskie osobennosti ispol'zovanija tekstov novej prirody v rabote s nizkomotivirovannymi i slabochitajushhimi shkol'nikami = Pedagogical features of the use of texts of a new nature in work with low-sensitivity and low-reading schoolchildren / D. F. Il'jasov, S. V. Olefir, A. N. Juldaseva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 6. S. 128-144.

6. Kazakova E. I. Teksty novej prirody: problemy mezhdisciplinarnogo issledovanija = Texts of new nature: challenges of interdisciplinary research // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2016. T. 21. № 4. S. 102-109.

7. Kovaleva G. S. Vozmozhnye napravlenija sovershenstvovanija obshhego obrazovanija dlja obespechenija innovacionnogo razvitija strany (po rezul'tatam mezhdunarodnyh issledovanij kachestva obshhego obrazovanija) = Possible directions for improving general education to ensure the innovative development of the country (according to the results of international studies of the general education quality) : materialy k zasedaniju prezidiuma RAO 27 ijunja 2018 g. // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2018. T. 2. № 5 (55). S. 150-167.

8. Mehanizm nauchno-metodicheskogo so-provozhdenija pedagogov po voprosam formirovanija funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: transfer obrazovatel'nyh tehnologij. Chast' 1 = The mechanism of scientific and methodological support of teachers on the formation of functional literacy of schoolchildren: the transfer of educational technologies. Part 1 // Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii bazy dannyh № 2022622396 Rossijskaja Federacija : № 2022621480: zajavl. 23.06.2022: opubl. 04.10.2022 / N. V. Anis'kina, L. V. Uhova, E. V. Nikkareva i dr. ; zajavitel' Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo».

9. Nikkareva E. V. Vimmel'buh ili knizhka-gljadelka: zhanr izdanija v zerkale izdatel'skoj politiki = Wimmelbuch or a peek book: the genre of publishing in the mirror of publishing politics // Chelovek v informacionnom prostranstve : sbornik nauchnyh trudov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2016. S. 270-275.

10. Olifer S. V. Pedagogicheskij potencial tekstov novej prirody v razvitii chitatel'skoj dejatel'nosti shkol'nikov = Pedagogical potential of new nature texts in the development of reading activities of schoolchildren / S. V. Olifer, A. N. Juldaseva, D. F. Il'jasov // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2018. № 5. S. 52-54.

11. Prancova G. V. *Sovremennye strategii chtenija: teorija i praktika. Smyslovoe chtenie i rabota s tekstom = Modern reading strategies: theory and practice. Semantic reading and work with text : uchebnoe posobie / G. V. Prancova, E. S. Romanicheva. Moskva : Forum, 2016. 368 s.*
12. Romanicheva E. S. *Rabochaja tetrad' kak avtorskij tekst uchebnika = Workbook as textbook author text // Teksty novoj prirody v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoj shkoly : sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Pedagogika teksta», 21 oktjabrja 2016 g. Sankt-Peterburg : Lema, 2016. S. 88-91.*
13. Smetannikova N. N. *Obuchenie strategijam chtenija v 5-9 klassah: kak realizovat' FGOS = Teaching reading strategies in 5-9 grades: how to implement the FSES : posobie dlja uchitelja. Moskva : Balass, 2013. 128 s.*
14. Tihomirov V. P. *Smart-obrazovanie kak osnovnaja paradigma razvitija informacionnogo obshhestva = Smart education as the main paradigm for the development of the information society / V. P. Tihomirov, N. V. Dneprovskaja // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. 2015. T. 11. № 1. S. 9-13.*
15. Tjumeneva Ju. A. *Chto dajut predmetnye znanija dlja umenija primenjat' ih v novom kontekste. Pervye rezul'taty sravnitel'nogo analiza TIMSS-2011 i PISA-2012 = What is given by subject knowledge for the ability to apply it in a new context. First results of the comparative analysis of TIMSS-2011 and PISA-2012 / Ju. A. Tjumeneva, A. I. Val'dman, M. Karnoj // Voprosy obrazovanija. 2014. № 1. S. 8-24.*
16. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija (utv. prikazom Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31 maja 2021 g. № 287 = Federal State Educational Standard for Basic General Education (approved by by order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 № 287). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (data obrashhenija: 25.02.2023).*
17. *Formirovanie funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: Novye didakticheskie reshenija = Formation of functional literacy of schoolchildren: New didactic solutions : kollektivnaja monografija / nauch. red. I. Ju. Tarhanova. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. 307 s.*
18. Uhova L. V. *Formirovanie chitatel'skoj gramotnosti obuchajushhihsja: novye didakticheskie reshenija = Formation of student literacy: new didactic solutions // Kommunikativnye processy v sovremennom obrazovanii: proshloe, nastojashhee i budushhee ritoriki i rechevedenija : materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva : RIO MPGU, 2022. S. 211-219.*
19. *PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris : OECD Publishing, 2019. 308 p.*
20. *Stockdill D., Moje E. B. Adolescents as readers of culture, history, economics, and civics: The disconnect between student interest in their world and social studies schooling. Ann Arbor: University of Michigan, 2017. 36 r.*

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 09.02.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 09.02.2023; accepted for publication 23.03.2023.